

Оригинальная статья

Реконструкция интерпретационного уровня в структуре языковой личности как участника виртуальной диалогической коммуникации

Шпильная Надежда Николаевна

Алтайский государственный педагогический университет

Барнаул, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-0709-4308>

venata85@mail.ru

Скубиёва Елена Николаевна

Алтайский государственный университет

Барнаул, Россия

Поступила в редакцию 04.08.2022. Принята после рецензирования 25.08.2022. Принята в печать 25.08.2022.

Аннотация: Авторы исходят из понимания того, что модель языковой личности включает в себя следующие уровни: уровень поверхностного понимания речевого произведения и отбора его для создания ответного текста, интерпретационный, модусный и интертекстуальный уровни. Интерпретационный уровень рассматривается как уровень истолкования воспринимаемой инициальной реплики. Интерпретация в этом случае трактуется как ментально-языковая деятельность, в процессе которой смысл исходной реплики становится достоянием ее адресата и получает языковое воплощение в ответной реплике. Единицами описания данного уровня служат интерпретационные стратегии: авторо- и текстоориентированная, холистическая и элементаристская, языкового доверия и языкового скепсиса, копиальная и креативная. Фактологическим материалом послужили ответные реплики носителей языка, опубликованные на портале информационного агентства Банкфакс. Проведенный анализ диалогических высказываний и последующая реконструкция интерпретационного уровня в структуре виртуальной языковой личности показал, что автор ответной реплики является активным участником интерпретационного процесса, в котором реализует различные стратегии интерпретации.

Ключевые слова: диалогическая языковая способность, интерпретация, стратегия интерпретации, социальные сети, структура языковой личности, виртуальная языковая личность

Цитирование: Шпильная Н. Н., Скубиёва Е. Н. Реконструкция интерпретационного уровня в структуре языковой личности как участника виртуальной диалогической коммуникации. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2022. Т. 1. № 3. С. 150–154.

Full article

Reconstruction of the Interpretive Level in the Structure of a Linguistic Personality as a Participant of Virtual Dialogic Communication

Nadezhda N. Shpilnaya

Altai State Pedagogical University

Barnaul, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-0709-4308>

venata85@mail.ru

Elena N. Skubieva

Altai State University

Barnaul, Russia

Received 4 Aug 2022. Accepted after peer review 25 Aug 2022. Accepted for publication 25 Aug 2022.

Abstract: The authors reconstructed the interpretive level in the model of a linguistic personality as a participant in a virtual dialogue. The authors proceeded from the understanding that the model of a linguistic personality includes the following levels: 1) superficial understanding of the speech product to create a response text, 2) interpretation, 3) modus level,

4) intertextual level. The interpretational level includes interpretation of the perceived initial cue. Interpretation in this case is a mental-linguistic activity, during which the meaning of the original message is appropriated by its addressee and verbalized in the response message. The following interpretative strategies serve here as description units: author- and text-oriented, holistic and elementary, linguistic trust and linguistic skepticism, copyial and creative. The research featured responses of native speakers published on the portal of the Bankfax news agency. The analysis of dialogic utterances was followed by a reconstruction of the interpretive level in the structure of a linguistic personality as a participant in virtual dialogue. The author of the response proved to be an active interpreter with various interpretation strategies.

Keywords: dialogic language ability, interpretation, interpretation strategy, social networks, structure of language personality, virtual language personality

Citation: Shpilnaya N. N., Skubieva E. N. Reconstruction of the Interpretive Level in the Structure of a Linguistic Personality as a Participant of Virtual Dialogic Communication. *Virtual Communication and Social Networks*, 2022, 1(3): 150–154.

Введение

Исследование направлено на реконструкцию языковой личности как участника виртуальной диалогической ситуации. Диалогическая ситуация рассматривается нами как ситуация ответа, в которой проявляется языковая способность носителя языка, условно называемая нами *диалогическая языковая способность* (подробнее см. [Шпильная 2017]). Диалогическая языковая способность проявляется в создании ответной реплики.

Признание диалогической языковой способности носителя языка актуализирует проблему моделирования языковой личности как носителя данной способности. Ранее мы описали уровневую модель языковой личности как инварианта ее речевых воплощений, полагая, что в структуре языковой личности можно выделить уровень поверхностного понимания речевого произведения и отбора его для создания ответного текста, интерпретационный, модусный и интертекстуальный уровни [Скубиёва 2021]. На первом уровне на основе уже существующей в сознании носителя языка установки происходит первичное восприятие исходного речевого произведения. В случае если тема речевого высказывания находится в русле активной установки языковой личности, то на этом уровне осуществляется рефлекторный толчок к созданию ответного высказывания. Интерпретационный уровень предполагает осознание речевого высказывания с целью реконструкции его замысла. На модусном уровне отвечающий придает сообщаемому определенные субъективные смыслы. Интертекстуальный уровень порождает ответное речевое произведение.

Проблема моделирования языковой личности связана с проблемой реконструкции ее речевых проявлений. Реконструкция языковой личности как носителя диалогической языковой способности предполагает выявление логики соотношения инициальной реплики с ответной, на основе которой возможно описать лингвоперсону. В современной лингвистике реконструкция языковой личности (лингвоперсоны) осуществляется на разном

эмпирическом материале. В большинстве случаев источником служат монологические высказывания, т.е. речевые произведения, не рассчитанные на непосредственную вербальную реакцию реципиента. Как источник реконструкции языковой личности рассматривают вторичные тексты [Мельник 2010; Прокудина 2009], интернет-дневники [Напреенко 2014] и пр. Наряду с подобными исследованиями в лингвоперсонологии существует ряд работ, посвященных реконструкции языковой личности как участника диалогического взаимодействия. Так, В. В. Зеленская осуществляет реконструкцию на основе коммуникативных событий, участником которых является лингвоперсона. Автор рассматривает языковую личность как коммуницирующую личность в совокупности вербальных способностей человека, коммуникативных особенностей его поведения [Зеленская 2000]. Г. Г. Хисамова в качестве основного критерия дифференциации речевого поведения личности учитывает ее целевую установку по отношению к участникам общения, определяющую характер речевых поступков в коммуникативном событии [Хисамова 2008]. Отметим, что данные реконструкции осуществляются на основе уровневой модели языковой личности Ю. Н. Караулова.

В данной статье лингвистическим источником для реконструкции языковой личности послужила виртуальная диалогическая коммуникация, представленная новостной статьей и интернет-комментариями к ней. При этом новостная статья рассматривается как инициальная реплика, а интернет-комментарии к ней – как ответные реплики в диалоге. Реконструировать языковую личность – это значит описать варианты ее речевых воплощений, или различные лингвоперсоны.

Цель – реконструкция интерпретационного уровня виртуальной лингвоперсоны. Названный уровень представляет собой уровень установления адресатом смысла речевых и / или неречевых действий автора инициальной реплики [Демьянков 1999].

Интерпретируемость текста является одним из его универсальных свойств, признаваемых всеми исследователями феномена понимания текста [Уланович 2015]. Кроме того, любой текст может быть понят по-разному, поскольку всякое суждение в большинстве случаев анализируется с всевозможных точек зрения в соответствии с затрагиваемыми в нем вопросами, что обуславливает выделение интерпретационного уровня в структуре языковой личности как носителя диалогической языковой способности. Понимание человеком текста и осознание его смысла осуществляется на основе интерпретации как одной из процедур когнитивной деятельности, направленной на осознание текста с целью реконструкции его замысла. Рассматривая текст в речевом пространстве адресата, опираемся на идею А. А. Потебни о заложенной в каждом слове способности каждым носителем языка пониматься по-своему [Потебня 1976: 162].

Выделение интерпретационного уровня в структуре языковой личности предполагает разработку процедуры его реконструкции. В статье она описывается в аспекте анализа репертуара интерпретационных стратегий, применяемых адресатом при восприятии инициальной и создании ответной реплики.

Методы и материалы

Метод реконструкции давно используется в языкознании. Вероятно, впервые о нем как о лингвистическом методе начали говорить в период сравнительно-исторического языкознания, когда его использование позволяло установить языковые формы праязыка. Применение метода реконструкции в лингвоперсоналогии связано с описанием характеристик языковой личности, выявляемых на основе анализа конкретного эмпирического материала. Монологические высказывания и коммуникативные события, участником которых является языковая личность, рассматриваются как источником реконструкции.

Процедура реконструкции интерпретационного уровня виртуальной языковой личности предполагает анализ интерпретационных стратегий, которые она использует при создании ответной реплики. В понимании стратегии интерпретации мы используем определение Л. Г. Ким, которая понимает под ней «комплекс речевых действий, используемых в процессе смыслопочтения интерпретируемого и смыслопостроения интерпретирующего текстов и направленных на достижение коммуникативного результата» [Ким 2010: 39]. Л. Г. Ким выделяет ряд интерпретационных стратегий: холистическая / элементаристская, рационально-логическая / интуитивно-

чувственная, языковая / метаязыковая, семантическая / прагматическая, языкового доверия / языкового скепсиса, копиальная / креативная, игровая / неигровая. Нами были выделены следующие стратегии интерпретации: холистическая и элементаристская, языкового доверия и языкового скепсиса, копиальная и креативная, а также автороориентированная и текстоориентированная, выделенные на основе идеи Т. А. ван Дейка о конструировании некоего представления речевого высказывания с приписанными ему и говорящему характеристиками [Ван Дейк, Кинч 1988].

Материалом послужили диалогические высказывания, опубликованные на портале информационного агентства Банкфакс, к интервью с генеральным директором «Киприно» Денисом Зюзиным¹. Проанализированы диалогические высказывания лингвоперсоны с ником **Читатель** (10 ответных реплик) и диалогические высказывания лингвоперсоны с ником **Гость** (12 ответных реплик).

Результаты

Для реконструкции интерпретационного уровня виртуальной языковой личности мы обратились к анализу диалогических высказываний двух лингвоперсон. Как правило, диалогическое взаимодействие лингвоперсон в исследуемой нами виртуальной коммуникации начинается с создания ответной реплики как реакции на текст статьи, которую мы рассматриваем как инициальную реплику.

Лингвоперсона с ником *Читатель*

Анализ диалогических высказываний, созданных данной лингвоперсоной, показывает, что она реализует разные стратегии интерпретации. Первая ответная реплика лингвоперсоны с ником **Читатель** является реакцией на инициальную реплику (текст статьи):

- *Между делом, «Сырная столица» и проч. это миф, созданный чиновниками АК и, возможно, сыроделами, причем созданный ими для самих себя. Никто ни в Москве, ни в центральной России никогда не слышал об алтайском сыре и не считает его каким-то особенным...*

В этой реплике лингвоперсона реализует элементаристскую интерпретационную стратегию, для которой характерна актуализация отдельных компонентов (предложений, мыслей, идей, каких-либо смыслов) интерпретируемого речевого высказывания. В данном случае таким элементом служит утверждение автора статьи о том, что Алтайский край является сырной столицей.

¹ Чтобы производить элитную продукцию, нужны элитные покупатели. Интервью с генеральным директором «Киприно» Денисом Зюзиным. Беседовал Артем Гуднев. *Банкфакс*. 04.09.2021. URL: <https://www.bankfax.ru/rzgovor/142918/> (дата обращения: 15.07.2022)

В остальных ответных репликах реализуется холистическая интерпретационная стратегия, для которой характерна реакция на общее содержание инициальной реплики, ее главную идею, проблему.

Две ответные реплики лингвоперсоны с ником **Читатель** демонстрируют автороориентированную стратегию:

- *Большое спасибо, что открыли глаза на истинное положение вещей. <...> И что мы бы только делали без вас, дорогие эксперты из Калманки?...*
- *И в этой Вашей Грузии вино было из молдавского материала и сыр хуже Советского алтайского производства? А Вы уверены, что это действительно была Грузия?*

Во всех ответных репликах лингвоперсоны с ником **Читатель** реализуется стратегия языкового скепсиса, о чем свидетельствует наличие слов *это миф / никогда не поверю / не поверите – ни разу не видел / оказывается, настоящий сыр мне никогда не попробовать*, а также наблюдается использование креативной стратегии интерпретации, т. е. данная лингвоперсона продуцирует оригинальные тексты.

Лингвоперсона с ником **Гость**

Все диалогические высказывания данной лингвоперсоны демонстрируют реализацию холистической стратегии интерпретации, например:

- *Неправда. В СССР попадался импортный сыр. В 80-е годы во время учебы жили в Москве и покупали настоящий камамбер...*
- *Здесь ещё вопрос пиара. Опять вспоминаю СССР. Наши друзья в Гагре (Абхазия) угощали местными сырами как деликатесами. <...> Но тогда сулугуни, продававшийся во всех барнаульских магазинах, был значительно лучше.*

В двух ответных репликах лингвоперсона с ником **Гость** реализует автороориентированную интерпретационную стратегию:

- *Вы жертва рекламы. <...> Вы сами пишете, что сулугуни – известная в Москве вещь, то есть распиаренная.*
- *Может, для вас это выход.*

Следует отметить, что названную стратегию интерпретации лингвоперсона **Гость** использует в той части диалога, где происходит т. н. переход на личности, инициатором которого она является (*Вы жертва рекламы*).

Три диалогических высказывания данной лингвоперсоны указывают на использование стратегии языкового доверия, например:

- *Институт работает и на его площадке (ЭСЗ) делают хороший сыр «Новосибирский» по моему вкусу. И молочные продукты хорошие.*

Остальные же ответные реплики говорят о негативном восприятии инициальной реплики, т. е. демонстрируют реализацию стратегии языкового скепсиса:

- *Неправда. В СССР попадался импортный сыр.*
- *Нынешние изделия глинистой субстанции даже близко не стоят.*
- *Алтайские сыры конкурируют в Москве и Санкт-Петербурге, в АК сыры за 1500 р. не имеют спроса.*

Все приведенные выше отрывки из ответных реплик лингвоперсоны **Гость** являются возражением на инициальные реплики. Все ответные реплики названной лингвоперсоны демонстрируют проявление креативной интерпретационной стратегии.

Итак, анализ диалогических высказываний лингвоперсон с никами **Читатель** и **Гость** показал, что в процессе диалога лингвоперсоны используют одинаковый набор интерпретационных стратегий, представляющих собой оппозиционные пары: холистическая / элементаристская, автороориентированная / текстоориентированная, языкового доверия / языкового скепсиса, копияльная / креативная.

Разница, на наш взгляд, состоит в том, что лингвоперсона **Читатель** в одной реплике реализует элементаристскую стратегию интерпретации, а во всех остальных – холистическую. В то время как лингвоперсона с ником **Гость** использует холистическую стратегию интерпретации во всех ответных репликах. Кроме того, интерпретируя инициальную реплику с точки зрения позитивного / негативного восприятия, лингвоперсона с ником **Гость** воплощает и стратегию языкового доверия, и стратегию языкового скепсиса. При этом лингвоперсона с ником **Читатель** реализует только стратегию языкового скепсиса.

Заключение

Моделирование языковой личности с учетом ее диалогической способности позволяет провести реконструкцию виртуальной языковой личности на основе анализа ее ответных реплик. В статье показано, как можно осуществить реконструкцию интерпретационного уровня двух лингвоперсон – участников виртуальной диалогической коммуникации – на основе анализа реализуемых в ответных репликах интерпретационных стратегий. К таким стратегиям нами были отнесены автороориентированная и текстоориентированная, холистическая и элементаристская, языкового доверия и языкового скепсиса, копияльная и креативная. Следует отметить, что набор стратегий интерпретации виртуальной языковой личности не ограничивается названными и открыт для дальнейших исследований.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Финансирование: Работа подготовлена при поддержке гранта Президента РФ для молодых ученых – докторов наук, МД-3824.2021.2.

Funding: The research received Presidential Grant for Young Doctors of Science, MD-3824.2021.2.

Литература / References

- Ван Дейк Т. А., Кинч В. Стратегии понимания связного текста. *Новое в зарубежной лингвистике*, сост., ред. и вступ. ст. В. В. Петрова, В. И. Герасимова. М.: Прогресс, 1988. Вып. 23: Когнитивные аспекты языка. С. 153–211. [Van Dijk T. A., Kintsch W. Strategies for understanding coherent text. *New in foreign linguistics*, comps. and eds. Petrov V. V., Gerasimov V. I. Moscow: Progress, 1988, iss. 23: Cognitive aspects of language, 153–211. (In Russ.)]
- Демьянков В. З. Интерпретация как инструмент и как объект лингвистики. *Вопросы филологии*. 1999. № 2. С. 5–13. [Demyankov V. Z. Interpretation as a tool and as an object of linguistics. *Voprosy filologii*, 1999, (2): 5–13. (In Russ.)]
- Зеленская В. В. Репрезентативная сущность языковой личности в коммуникативном аспекте реализации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 2000. 32 с. [Zelenskaya V. V. *Representative essence of a linguistic personality in the communicative aspect of implementation*. Dr. Philol. Sci. Diss. Abstr. Krasnodar, 2000, 32. (In Russ.)]
- Ким Л. Г. Вариативно-интерпретационное функционирование текста: теоретико-экспериментальное исследование: дис. ... д-ра филол. наук. Кемерово, 2010. 405 с. [Kim L. G. *Variative and interpretative functioning of the text: theoretical and experimental research*. Dr. Philol. Sci. Diss. Kemerovo, 2010, 405. (In Russ.)]
- Мельник Н. В. Дериватологическая и лингвоперсонологическая интерпретация вторичного текста. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2010. № 4. С. 148–153. [Melnik N. V. Derivatological and linguo-personological interpretation of secondary text. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2010, (4): 148–153. (In Russ.)]
- Напреенко Г. В. Идентификация текста по его авторской принадлежности на лексическом уровне (формально-количественная модель). *Вестник Томского государственного университета*. 2014. № 379. С. 17–23. [Napreenko G. V. Authorship identification of the text on the lexical level (formal-quantitative model). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, (379): 17–23. (In Russ.)]
- Потебня А. А. Эстетика и поэтика. М.: Искусство, 1976. 614 с. [Potebnya A. A. *Aesthetics and poetics*. Moscow: Iskusstvo, 1976, 614. (In Russ.)]
- Прокудина И. С. О лингвокогнитивных стилях репродуцирования (на материале студенческих рефератов научной статьи). *В мире научных открытий*. 2009. № 1. С. 104–112. [Lingua-cognitive styles of reproduction in abstracts of students' scientific articles. *V mire nauchnykh otkrytiy*, 2009, (1): 104–112. (In Russ.)]
- Скубиёва Е. Н. Модель диалогической языковой личности участника интернет-коммуникации. *Лингвометодическая школа в республике Татарстан: история и современность*: Междунар. науч.-практ. конф. (Казань, 16–17 февраля 2021 г.) Казань: КФУ, 2021. С. 148–153. [Skubieva E. N. The model of the dialogic language personality internet communication participant. *Linguistic school in the Republic of Tatarstan: history and modernity*: Intern. Sci.-Prac. Conf., Kazan, 16–17 Feb 2021. Kazan: KFU, 2021, 148–153. (In Russ.)]
- Уланович О. И. Понимание оригинала при переводе: к вопросу о феноменологии явления. *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2015. № 1. С. 78–87. [Ulanovich O. I. Understanding of the original text while translating: phenomenological aspects. *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta, Filologiya*, 2015, (1): 78–87. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/19986645/33/7>
- Хисамова Г. Г. Социально-психологические типы языковых личностей в рассказах В. М. Шукшина. *Филологические науки*. 2008. № 4. С. 100–109. [Khisamova G. G. Socio-psychological types of linguistic personalities in V. M. Shukshin's stories. *Filologicheskie nauki*, 2008, (4): 100–109. (In Russ.)]
- Шпильная Н. Н. Зеркальная симметричность коммуникативной ситуации как условие генезиса диалогического высказывания. *Культура и текст*. 2017. № 3. С. 154–166. [Shpilnaya N. N. Mirror symmetry of the communicative situation as the condition of the genesis of dialogical utterance. *Kul'tura i tekst*, 2017, (3): 154–166. (In Russ.)]